

УДК 82.091

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.26

Н. Н. Старикова

Писатели vs цензура: словенский опыт в контексте XIX в.

Slovenski literati in cesarska cenzura v dolgem 19. stoletju / uredil M. Dovič. – Ljubljana: Založba ZRC, 2023. – 491 s.

Старикова Надежда Николаевна

Доктор филологических наук, зав. отделом

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: nstarikova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1230-2244

Цитирование

Старикова Н. Н. Писатели vs цензура: словенский опыт в контексте XIX в. // Славянский альманах. 2024. No 1–2. С. 487–500.
DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.26

Рецензия поступила в редакцию 15.02.2024.

Аннотация

В рецензии представлена коллективная монография, опубликованная в научной серии «Studia literaria» Института словенской литературы и литературоведения Научно-исследовательского центра Словенской академии наук и искусств, в которой впервые комплексно, в мультидисциплинарном ключе представлено функционирование государственной цензуры как института официального контроля за социокультурной жизнью словенцев в период с 1789 по 1918 г. на территориях Габсбургской империи, а затем Австро-Венгрии. На протяжении всего рассматриваемого столетия словенские писатели, ученые, редакторы, издатели, критики, журналисты сталкивались с имперской цензурой как важнейшим фактором, регламентирующим их деятельность. Сам институт цензуры пережил в этот период ряд трансформаций: от секуляризации и бюрократизации во время правления Марии Терезии до репрессивной агрессивности цензурных практик при Франце Иосифе. Опираясь на широкий историко-культурный и литературный контекст, авторы – литературоведы, историки, искусствоведы, музейные работники, библиографы – исследуют влияние цензуры на процесс национального возрождения и творчество выдающихся словенских

литераторов А. Т. Линхарта, Ф. Прешерна, И. Цанкара, на издательское и библиотечное дело, периодическую печать, национальный театр. Монография состоит из предисловия, обширного введения и двух расположенных в хронологическом порядке разделов, первый из которых охватывает период от Великой французской до Мартовской революции, второй – от Мартовской революции до Первой мировой войны. Каждый раздел включает десять авторских глав. Книга снабжена именным указателем, информацией об авторах и развернутым англоязычным резюме, включающим постатейные аннотации. Весьма информативен и полезен имеющийся в книге эксклюзивный архивный иллюстративный материал (копии документов, рукописей, писем, газетных страниц, цензурных заключений, судебных решений, географических карт, выписок из библиотечных каталогов и пр.), который не только служит доказательной базой, но и погружает читателя в атмосферу времени.

Ключевые слова

Австрийская империя, внутренняя политика, цензура, словенская литература, периодическая печать, издательское дело, библиотеки, театр.

Цензура так же стара, как и литература.

Д. Пониж¹

Коллективная монография, вышедшая в 2023 г. в научной серии «*Studia literaria*» Института словенской литературы и литературоведения Научно-исследовательского центра Словенской академии наук и искусств (НИЦ САНИ), – первое в словенском литературоведении комплексное историко-литературное и культурологическое исследование функционирования государственной цензуры как института официального контроля за социокультурной жизнью словенцев на территориях Габсбургской империи, а затем Австро-Венгрии в период с 1789 по 1918 г., т. е. на протяжении векового становления и развития национальной литературы и всей ее инфраструктуры. Предмет исследования тесно связан с генеалогией развития литературной жизни, чем обусловлен широкий историко-культурный

---

¹ *Poniž D. Cenzura in avtocenzura v slovenski dramatik in gledališču 1945–1990. Del 1: Obdobje 1945–1964. Ljubljana, 2010. S. 9.*

и литературный контекст труда, обращение авторов к крупнейшим именам периода национального возрождения (А. Т. Линхарт, Ф. Прешерн, И. Цанкар) и явлениям литературного процесса (издательское дело, периодическая печать, библиотеки, театр). Проект поддержан Государственным агентством науки Республики Словении, исследовательская работа была начата с проведения одноименного симпозиума в марте 2022 г. В состав авторского коллектива вошли ведущие литературоведы Института словенской литературы и литературоведения (ИСЛЛ) и историки Института истории имени М. Коса (ИИМК) НИЦ САНИ, преподаватели философского факультета Люблянского университета (ФФ ЛУ), факультета гуманитарных наук университета в Новой Горице (ФГН УНГ), а также университета г. Тур (Франция), сотрудники Национальной и университетской библиотеки (НУБ) Словении, музейные работники, независимые исследователи из Словении и Австрии.

Монография состоит из предисловия, главы-введения «Словенские писатели и имперская цензура в долгом девятнадцатом веке», написанной ответственным редактором издания М. Довичем, и двух расположенных в хронологическом порядке разделов: «I. 1789–1848: цензура от Французской до Мартовской революции» и «II. 1848–1918: цензура от Мартовской революции до великой войны», включающих по десять глав. После каждой главы следуют рубрики «Источники» и «Литература». Книга снабжена именным указателем, информацией об авторах и развернутым англоязычным резюме с постатейными аннотациями.

В предисловии представлен авторский коллектив проекта и дана краткая характеристика его структуры. Вводная глава определяет предмет исследования – «цензуру [...] как узаконенную форму контроля за распространением текстов, [...] существенным измерением которой является возможность применения карательных санкций»², его задачи и концепцию. На протяжении всего рассматриваемого столетия словенские интеллектуалы, имевшие отношение к печатному слову, – не только профессиональные писатели, но и ученые, редакторы, издатели, критики, журналисты, – сталкивались с имперской цензурой как важнейшим фактором, регламентирующим их деятельность. При этом сам институт цензуры пережил за это время ряд трансформаций: от секуляризации и бюрократизации во время правления

---

2 Slovenski literati in cesarska cenzura v dolgem 19. stoletju. Ljubljana, 2023. S. 13.

Марии Терезии до репрессивной агрессивности цензурных практик при Франце Йосифе. Авторы книги поднимают ряд принципиальных для заявленной проблематики вопросов: как менялась функция цензуры с течением времени, как государственный надзор за художественным словом влиял на процесс национального возрождения, распространение либеральных идей и собственно писательские стратегии, как позиционировали себя словенцы, которым властью была доверена роль цензоров, какую службу цензура сослужила в деле развития национального театра, какие превращения претерпел сам жанр цензурного вердикта.

Главы первого раздела проблемно-тематически можно разделить на три группы: посвященные конкретным персоналиям (как первого ряда, так и более маргинальным), цензурной политике на отдельных территориях, а также влиянию цензуры на издание литературной продукции и периодики. Раздел открывает глава М. Дежелак-Трояр (ИСЛЛ НИЦ САНИ) «Линхарт лицом к лицу с цензурой: драматургия и историография», в которой представлен биографический и творческий путь первого словенского драматурга А. Т. Линхарта (1756–1795). Его пьесы – трагедия на немецком языке «Мисс Дженни Лав» (1780), словенские комедии «Жупанова Мицка» (1789), по мотивам произведения австрийского автора Й. Рихтера «Сельская мельница», и «Веселый день или Матичек женится» (1790), адаптация комедии П. Бомарше «Женитьба Фигаро», а также двухтомный историографический труд «*Versuch einer Geschichte von Krain und den übrigen Ländern der südlichen Slaven Oestérreiches*» («Опыт истории Краины и других южнославянских земель Австрии», 1788, 1791) были подвергнуты цензурской проверке. На заре своей литературной карьеры Линхарту, в то время государственному чиновнику, самому пришлось проводить цензурский аудит, сверяя протокол поправок чужой рукописи с опубликованным текстом. С тех пор он крайне настороженно относился к любым цензурным проявлениям, что нашло отражение в его переписке. Прямым доказательством вмешательства цензоров в судьбу произведений Линхарта является, по мнению автора статьи, тот факт, что из двух необходимых разрешений, на издание и постановку пьесы «Веселый день...» при жизни автора получила только первое.

Следующая глава «Цойс и цензура», написанная Л. Видмаром (ИСЛЛ НИЦ САНИ), посвящена современнику Линхарта, просветителю и меценату, барону Ж. Цойсу (1747–1819). Не будучи профессиональным литератором, Цойс сталкивался с цензурой косвенно: как покупатель книг, отправитель и получатель писем, покровитель

театра. И всегда старался, как мог, ее избежать. Автор главы приводит ряд документированных примеров: в переписке на немецком языке Цойса и его секретаря, впоследствии выдающегося лингвиста и цензора Е. Копитара (1780–1844), имена высокопоставленных лиц шифруются, используются аббревиатуры, псевдонимы или словенские выражения. Выбор бароном для любительской постановки 1803 г. «нейтральной» одноактной пьесы А. Коцебу, по мнению Видмара, также указывает на осторожность Цойса, его желание не ставить под сомнение свою благонадежность. На основании собранных фактов литературовед делает вывод, что его героя можно назвать «прагматиком цензуры» (с. 77), ибо Цойс как имперский просветитель никогда не представлял себе Австрийскую монархию без цензуры.

М. Огрин (ИСЛЛ НИЦ САНИ) фокусирует внимание на судьбе рукописного наследия эпохи барокко – глава «Рукописное тиражирование запрещенных текстов: словенские рукописи об Антихристе». Речь идет о переводе на словенский язык книги «*Leben Antichristi*» («Жизнь Антихриста», 1682) немецкого барочного литератора, священника Дионисия Люксембургского (1652–1703), запрещенной имперской цензурой в 1774 г., а до этого пользовавшейся, благодаря своей увлекательной нарративной стратегии, большим спросом у читателей. Автор главы исследует все сохранившиеся рукописные варианты перевода книги. Первый был сделан М. Жегаром в 1767 г., т. е. еще до внесения ее в «черный» список, и впоследствии продолжал подпольно распространяться по Штирии и Каринтии почти столетие. Второй, более точный, переводчик которого неизвестен, относится к середине XIX в. Автор также рассматривает еще одну сохранившуюся адаптацию – несколько рукописных текстов с кратким пересказом содержания первоисточника. По его мнению, словенская «биография» барочной антиутопии о конце света – выразительный пример того, как народная рукописная культура способствовала преодолению цензурных запретов.

В четвертой главе «Превентивная цензура в Иллирийских провинциях: администрация Мармона», написанной Ф. Бушаром (университет г. Тура, Франция), представлено авторское видение того, как в период с 1809 по 1813 г. французские власти Иллирийских провинций во главе с генерал-губернатором маршалом О. де Мармоном осуществляли там цензурную политику. В своих наблюдениях автор опирается на эпистолярное наследие итальянского литератора Б. Бенинкаса (1746–1816), с июня 1810 по июль 1811 г. занимавшего должность генерального цензора Иллирийских провинций и выказавшего крайнюю

осторожность в отношении произведений, которые могли бы быть восприняты как оскорбительные для верующих.

Е. Кодрич-Дачич (ФФ ЛУ, НУБ) в своей главе «Запрещенные книги в библиотеке Люблянского лицея» рассказывает о предупредительных мерах, которые в конце XVIII – первой половине XIX в. предпринимались властями, чтобы контролировать распространение и ограничить использование вольнодумной, с их точки зрения, литературы. Для этого вся печатная продукция классифицировалась по 4 категориям: штамп «разрешено» получали произведения, которыми можно было открыто торговать и которые допускалось рекламировать в газетах; «разрешено с ограничениями» – тексты, непригодные для продажи, но входящие в официальные каталоги; печатью «использовать ограниченно» помечались труды, знакомство с которыми требовало полицейского разрешения и которые были доступны лишь узкому кругу экспертов; наконец, издания, подрывавшие основы государства и христианской морали, попадали под гриф «запрещено». К последним в эпоху Марии Терезии относились сочинения Руссо, Вольтера, Филдинга, Боккаччо, Лессинга, позднее, при Меттернихе, к ним добавились Дефо, Дидро, Гофман, Вальтер Скотт.

Далее, в шестой, восьмой и девятой главах, рассматриваются сюжеты, связанные с судьбой периодических изданий. А. Жейн (ИСЛЛ НИЦ САНИ) реконструирует историю проекта словенской газеты «Slavinja», в итоге не реализованного, – «Газета, раздавленная в зародыше: дело о цензуре “Slavinji”»; А. Пастар (независимый исследователь, Словения) анализирует работу газеты «Carniola» и другой немецкоязычной периодики в Крайне – «“Carniola”, Леопольд Кордеш и немецкие газеты в Крайне первой половины XIX века»; М. Дович (ИСЛЛ НИЦ САНИ) выявляет историко-культурные и политические факторы, повлиявшие на национальную новостную периодику, – «Предмартовская цензура в Крайне и рождение “Novic”». Все три автора подчеркивают влияние цензуры на формирование не только газетного рынка, но и собственно литературного поля, отмечая как негативную роль конкретных представителей института цензоров (например, главы венской цензурской канцелярии Й. Седлницкого), так и позитивный опыт редакторов-интеллектуалов Я. Циглера, Л. Кордеша, Я. Блейвейса. При этом Дович высказывает любопытную мысль: одной из мотиваций действий венских чиновников по надзору за печатным словом «была забота о качестве прессы, происходящая из типичного просветительского патернализма» (s. 221), т. е. имперская цензура следила не только за благонадежностью,

но и за престижем периодических изданий, претендующих на высокое право публиковаться в границах Габсбургской монархии.

Седьмая глава «Ирония и сентиментальность литературного поля: сонеты Прешерна и словенская алфавитно-цензурная война», одна из интереснейших в книге, принадлежит член-корреспонденту САНИ М. Ювану (ИСЛЛ НИЦ САНИ) и обращена к поэтике иронического в сонетной лирике словенского поэта, рассматриваемой как способ художника противостоять цензуре, о чем упоминал еще Г. Гейне. Таким образом, «медиативный троп иронии, – подчеркивает автор главы, – это [...] возможность писать, находясь под надзором цензуры» (s. 158). Тому, как блестяще эту опцию использовал Ф. Прешерн (1800–1949), отстаивая свое эстетическое видение национальной поэзии в идейной борьбе с Копитаром, в бытность цензором открыто использовавшим служебное положение для ограничения публикационных возможностей своих оппонентов, и посвящен анализируемый материал. Опираясь на ряд поэтических примеров (сонеты середины 1830-х гг. «Поставил как-то Апеллес-художник...», «Relata refero», «In Meeres Tiefen, auf der Erde Fluren», «Ihr horet von der Zwerge argem Sinnen», «Sonett» и др.), Юван демонстрирует художественную реакцию поэта-романтика на принудительное ограничение поэтической свободы, выражавшуюся в широком использовании сатирических приемов, иносказаний, подтекста, акростиха, т. е. парадигму того, как лирическое произведение становится орудием свободомыслия.

Завершает первый раздел монографии глава Н. Дитмайер (ИСЛЛ НИЦ САНИ) «Цензура “Событий земли Штирийской” А. Кремпла в Граце и Загребе», рассматривающая цензурные перипетии первой истории Штирии, написанной на словенском языке священником и литератором Антоном Кремплом (1790–1844). Загребская цензура разрешила напечатать лишь небольшой отрывок этого историографического опуса в журнале С. Вразы «Коло», в Граце полное издание вышло после четырех редакторских правок с большими купюрами в 1845 г., уже после смерти автора. На основании анализа документов и фактов Дитмайер приходит к выводу о необъективности и пристрастности имперской цензуры в лице ее австрийских и венгерских цензоров в отношении словенских авторов.

Второй раздел представлен главами, в которых рассматривается цензурная практика в Крайне и в империи в целом на разных этапах заявленной в разделе хронологии: 1848–1918 гг., цензурная история отдельных книг и газет, театральная цензура и, наконец, роль цензуры в творческой и человеческой судьбе выдающегося национального

прозаика и драматурга И. Цанкара. С. Свольшак (НУБ) в главе «Мартовская революция и свобода печати: отголоски и реакция в Крайне (март – май 1848)» описывает ситуацию на страницах крайнской периодики сразу после провозглашения политических свобод. Так, 21 марта 1848 г. в газете «*Laibacher Zeitung*» была опубликована первая статья о свободе печати, в которой констатировалось, что ранее запрещенные мастера пера теперь, без сомнения, выйдут на авансцену и смогут поднимать актуальные проблемы. А 22 марта газета «*Novice*» вышла с подзаголовком «Первая словенская газета без цензуры», в передовице ее учредитель Я. Блейвейс попытался максимально доходчиво объяснить читателям, что всемилостивейший император своим указом дал позволение печатать все книги, новости и газеты без предварительного цензорского прочтения и обязательного ранее разрешения. Автор главы обращает внимание на в целом умеренный, далекий от революционного характер словенских газетных публикаций и подчеркивает, что новых радикально настроенных либеральных периодических изданий в Крайне после мартовских событий учреждено не было.

Более локальный, но весьма занимательный сюжет лежит в основе исследования И. Кордиша (историк, музейный работник, Словения) «Перипетии издания “Карты земли словенской и ее областей” Козлера». Петер Козлер (1824–1879), юрист и картограф-любитель, воодушевленный первой словенской политической программой «Объединенная Словения», ставшей показательной реакцией национальных либералов на мартовские события, взялся за создание географической карты всех словенских областей. Медная пластина для офорта была готова в 1852 г., в газетах вышло объявление о возможности предзаказа, был сделан и одобрен пробный оттиск, началась работа в типографии, но тут австрийские военные власти конфисковали все напечатанные экземпляры. Они обвинили инициатора в государственной измене, поскольку изображенные на карте границы между словенскими и австрийскими территориями ставили под сомнение законность единства имперских земель. Судебный иск, правда, был вскоре отозван, карта же, выпущенная в итоге в 1861 г., сразу привлекла внимание географов Европы – в 1866 г. Императорское русское географическое общество приняло Козлера в свои ряды.

Следующие три главы второго раздела обращены к проблемам культурной политики в газетной сфере. Это штудии Т. Домея (историк, независимый исследователь, Австрия) «Короткая жизнь и финал газет “*Stimmen aus Innerosterreich*” и “*Slovenec*”», Т. Жигон (ФФ ЛУ) «Суды над прессой в Крайне в 60-е гг. XIX в.» и Д. Глобочника

(искусствовед, независимый исследователь, Словения) «“Brenčelj” и “Juri s rušo” – первые словенские сатирические газеты перед судом присяжных». В центре внимания Домея – сюжет о судебных разбирательствах и скандальном закрытии двух выходивших в Целовце в 1860-е гг. новостных политических изданий: немецкоязычного и словенскоязычного, доказывающий факт силового давления на региональную прессу накануне провозглашения двуединой монархии. Репрессии властей были связаны с призывами к административной автономии Каринтии, публиковавшимися на их страницах. В обоих случаях судебным преследованиям, заключению и штрафам подверглись редакторы газет, каринтийские священники и политические деятели А. Айншпилер (1813–1888) и Я. Божич (1829–1884). Жигон дает обзор судебных тяжб, через которые после принятия в империи в 1852 г. нового закона о печати, возвращающего цензуру, прошли редакторы и авторы трех видных словенских политических газет: «Naprrej» (1863), «Triglav» (1865–1870) и «Slovenski narod» (1868–1943). Иски властей против этих изданий были связаны с конкретными заметками и фельетонами и, как правило, заканчивались обвинительными приговорами. Объединяло все эти процессы то, что в них участвовали не только издатели М. Вилхар, П. Грацелли и А. Томшич, но и представители литературной элиты своего времени Ф. Левстик (1831–1887) и Й. Юрчич (1844–1881), открыто призывавшие Вену учитывать интересы национальных меньшинств империи. «Австрия будет сильна только тогда, – писал Левстик в статье о геополитических границах, ставшей поводом к возбуждению судебного дела («Naprrej» от 17 февраля 1863 г.), – когда отдельные ее народы будут укрепляться и развиваться, двигаясь по конституционному пути, для словенцев этот момент приблизится лишь тогда, когда их раздробленные земли вновь соединятся, когда мы получим школы на родном языке» (с. 330). Глобочник описывает перипетии, связанные с деятельностью, преследованием и закрытием двух первых словенских сатирических газетных изданий, выходивших в Любляне и Триесте в 1870–80-е гг. Материалом для статьи послужили не только репортажи, фельетоны и карикатуры из газет «Brenčelj» и «Juri s rušo», но также данные о конфискациях, судебных протоколы и отчеты, статьи из других периодических изданий, открытые письма и речи обвиняемых, свидетельствующие о бескомпромиссности их позиции. Несмотря на неоднократные судебные преследования, сроки заключения и штрафы, редакторам газет Я. Алешовцу и Г. Х. Мартеланцу удалось на некоторое время отстоять жанр карикатуры как средство

политической сатиры и тем самым заложить основы практики визуального обличения в национальной журналистике.

Диапазон рассуждений о влиянии цензуры на словенское общество в следующих двух главах расширяется за счет введения нового дискурса, связанного с репертуарной политикой театров империи. Глава «“Безнравственно само по себе”: театральная цензура и нравственное воспитание в долгом XIX веке» К. Михурко-Пониж (ФГН УНГ) освещает этические критерии надзора за театральными постановками, на которые опирались имперские цензоры. В качестве доказательств исследовательница приводит статистику и выдержки из архивных документов (в архиве Драматического общества сохранилось свыше 370 заключений о разрешении пьес к постановке). Один из характерных примеров: из канонической комедии конца XVIII в. «Веселый день, или Матичек женится» Линхарта цензором в середине XIX в. были вычеркнуты реплики барона Налетела типа «Пока мне нравится любить свою жену, я люблю ее, а как надоест, так поищу другую» (s. 372) как подрывающие моральные устои семьи. Цензурные ограничения сопровождали словенские драматургические тексты на протяжении всего рассматриваемого столетия, последним упомянутым в главе подобным примером является драма А. Крайгера «Раковина», проходившая экспертизу в 1911 г., но инсценированная лишь в 1923 г., т. е. уже после краха Австро-Венгрии. Глава «“Постановка разрешена при изъятии мест, отмеченных красным”: цензура иностранного репертуара в театрах Любляны (1898–1912)» Т. Смолея (ФФ ЛУ) дает представление о том, каким цензурным «ножницам» и почему подвергались произведения зарубежных авторов, рекомендованные для словенской сцены. Проанализировав тексты пятидесяти пьес, получавших разрешение на постановку, автор приходит к выводу, что цензоры продолжали руководствоваться указом министра внутренних дел А. фон Баха 1850 г., согласно которому с театральных подмостков не могло звучать ничего оскорбляющего главу государства, правящую династию, чувство патриотизма, вероисповедание и мораль граждан империи. Рвение цензоров, особенно некоего О. Врацка, было так велико, что купюрам подвергались не только малоизвестные произведения, но и «Вильгельм Телль» Шиллера, «Гамлет» Шекспира, романтическая драма Гюго «Лукреция Борджиа», инсценировка романа Л. Толстого «Воскресение» и трагедия О. Уайльда «Саломея». Однако, по мнению Смолея, цензурную политику в Любляне можно в целом назвать либеральной – случаи полного запрещения пьес к постановке были редкостью.

Объектом изучения Е. Хабьяна (ИСЛЛ НИЦ САНИ) и А. Ежа (ИСЛЛ НИЦ САНИ, ФФ ЛУ) в главах «От сборника “Эротика” XIX в. до пьесы “Холопы” XX в.: цензура Цанкара» и «Цанкар и гонения на социалистическую печать в период Австро-Венгрии» являются разные аспекты взаимодействия с цензурой выдающегося словенского писателя И. Цанкара (1876–1918). Наблюдения Хабьяна показывают, как цензура на формальном и сущностном уровнях влияла на судьбу и востребованность произведений Цанкара. Реакция цензуры неофициальной – епископа А. Б. Еглича, отдавшего приказ уничтожить тираж дебютного поэтического сборника Цанкара «Эротика» (1899) – стала для молодого автора прекрасной рекламой и стимулом к переизданию книги, а запрет постановки драмы «Холопы» в 1910 г. – большим разочарованием. Оно усугублялось тем, что на пути пьесы к сцене оказались коллеги по перу – эксперты цензурного совета поэт А. Фунтек, прозаик и драматург Ф. Мильчинский и директор люблянского театра прозаик Ф. Говекар. До премьеры, которая, в конце концов, состоялась в Триесте в 1918 г., Цанкар не дожил полгода. В главе Ежа подробно представлен культурно-политический контекст жизни писателя, его увлечение социал-демократическим движением и идеями социализма. Доказательной базой для автора служат публицистические тексты Цанкара «Очищение и омоложение», «Как я стал социалистом», «Кровавые дни в Любляне», «Словенцы и югославы», многократно подвергавшиеся цензурным ограничениям и запретам. Цензурные препоны, связанные с публикациями и театральными постановками, констатирует Еж, сменяются открытым политическим преследованием писателя, закончившимся двумя кратковременными сроками тюремного заключения. Первый раз Цанкар был осужден весной 1913 г. за «нарушение спокойствия и общественного порядка» (s. 435), второй – в августе 1914 г. как «политически неблагонадежный элемент, симпатизирующий сербам» (s. 436).

Заключительная глава второй части и монографии в целом «Австрийская цензура во время Первой мировой войны: от обороны к наступлению» написана П. Свольшак (ИИМК НИЦ САНИ), которая анализирует цензурную политику австрийских властей в период введения чрезвычайного положения. Для этого периода было характерно ужесточение контроля за информацией и настроениями граждан в стране, для чего было создано специальное Управление военного наблюдения (Kriegsüberwachungsamt), осуществлявшее надзор и цензуру всех источников информации: изданий, периодики,

частной переписки, почтового сообщения, радио, кинопроизводства, любых видов визуальной продукции (карикатур, картин, книжных иллюстраций, фотографий). Главной целью этой деятельности являлось препятствование свободному перемещению потока информации за границу и из-за границы, а также создание информационного барьера между фронтом и тылом. Превращение цензуры в аппарат насилия, по мнению автора главы, стало одним из факторов снижения лояльности граждан к властям империи и тем самым приблизило ее конец.

Рассмотренная монография представляет бесспорный научный интерес как для исследователей истории словенской словесности и национального литературного процесса в целом, так и для ученых, занимающихся феноменологией европейского литературного и культурологического поля. «Проблема свободы слова, – подчеркивает автор “Истории цензуры в России XIX–XX вв.” Г. В. Жирков, – одна из тех, которые называются вечными, во все исторические времена для общества она остается наиболее актуальной, так как человек не удовлетворен тем ее уровнем, который ему предоставляется обществом»³. Многоаспектный взгляд авторского коллектива на цензуру как неотъемлемую составляющую диахронии национальной литературной жизни привлекает глубиной и аргументированностью. Стереоскопичность общей картине придает разнообразная оптика рассмотрения: взгляд на цензуру глазами историков, литературоведов, искусствоведов, библиографов, музейщиков. Очень полезен включенный в книгу эксклюзивный архивный иллюстративный материал: копии документов, рукописей, писем, газетных страниц, цензурных заключений, судебных решений, географических карт, выписок из библиотечных каталогов и пр., который не только служит доказательной базой, но и погружает читателя в атмосферу времени. Жаль, что избранный авторами хронологический, а не типологический принцип изложения в ряде случаев приводит к досадной интерференции и повторам (например, история запрета драмы Цанкара «Холопы» и комедии Линхарта «Веселый день...» представлена дважды в разных главах), что, однако, не снижает общего глубоко положительного впечатления от труда словенских ученых.

---

³ Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. URL: <https://textarchive.ru/c-1868087-pall.html> (дата обращения: 17.12.2023).

Источники и литература

Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. URL: <https://textarchive.ru/c-1868087-pall.html> (дата обращения: 15.01.2024).

Poniž D. *Cenzura in avtocenzura v slovenski dramatiki in gledališču 1945–1990*. Del 1: Obdobje 1945–1964. Ljubljana: Slovenski gledališki muzej, 2010. 133 s.

Slovenski literati in cesarska cenzura v dolgem 19. stoletju / uredil M. Dovič. Ljubljana: Založba ZRC, 2023. 491 s.

References

Poniž, D. *Cenzura in avtocenzura v slovenski dramatiki in gledališču 1945–1990*. Del 1: *Obdobje 1945–1964*. Ljubljana: Slovenski gledališki muzej, 2010, 133 p.

Slovenski literati in cesarska cenzura v dolgem 19. stoletju, ed. by M. Dovič. Ljubljana: Založba ZRC, 2023, 491 p.

Zhirkov, G. V. *Istorija tsenzury v Rossii XIX–XX vv*. Moscow, 2001. URL: <https://textarchive.ru/c-1868087-pall.html> (accessed: 15.01.2024).

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.26

N. N. Starikova

Writers vs censorship: Slovenian experience in the context of the 19th century

Nadezhda N. Starikova

Doctor of Letters, head of the department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: nstarikova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1230-2244

Citation

Starikova N. N. Writers vs censorship: Slovenian experience in the context of the 19th century // *Slavic Almanac*. 2024. No 1–2. P. 487–500 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.26

Received: 15.02.2024.

Abstract

The review presents a collective monograph published in the scientific series “*Studia literaria*” of the Institute of Slovenian Literature and Literary Studies of the Research Center of the Slovenian Academy of Sciences and Arts, which for the first time presents in a comprehensive, multidisciplinary manner the functioning of state censorship as an institution of official control over sociocultural life Slovenes in the territories of the Habsburg Empire, and then Austria-Hungary in the period from 1789 to 1918. Throughout the century under review, Slovenian writers, scientists, editors, publishers, critics, and journalists faced imperial censorship as the most important factor regulating their activities. The institution of censorship itself experienced a number of transformations during this period: from secularization and bureaucracy during the reign of Maria Theresa to the repressive aggressiveness of censorship practices under Franz Joseph. Based on a broad historical, cultural and literary context, the authors – literary scholars, historians, cultural scientists, museum workers, bibliographers – explore the influence of censorship on the process of national revival and the work of outstanding Slovenian authors A. T. Linhart, F. Prešeren, I. Cankar, publishing, periodicals, national theater. The monograph consists of a preface, an extensive introduction and two sections arranged in chronological order, the first of which covers the period from the Great French to the March Revolution, the second from the March Revolution to the First World War. Each section includes ten author’s chapters. The book is equipped with a name index, information about the authors and a detailed English-language summary, including article-by-article annotations. The exclusive archival illustrative material included in the book is very informative and useful: copies of documents, manuscripts, letters, newspaper pages, censorship reports, court decisions, geographical maps, extracts from library catalogs, etc., which not only serves as an evidence base, but also immerses the reader into the atmosphere of time.

Keywords

Austrian Empire, domestic politics, censorship, Slovenian literature, periodicals, publishing, libraries, theater.